Два года пролетели, как один миг. Светловолосый десятиклассник, сконцентрированный, словно сокол над добычей, сидел посреди поляны. Медленно, с мучительной тщательностью, он вел кистью по пергаменту, оставляя за собой ровные, чистые штрихи. Опустив руку для последнего штриха, он начал выводить последние кандзи, все это время накачивая чакру стабильным потоком. Наконец, работа была завершена. Он с облегчением вздохнул, улыбка расцвела на его лице. — Ятта! — хотел было крикнуть он, но печать взорвалась у него перед глазами, отбросив его на несколько метров назад. — Ой, — только и смог простонать мальчик, пытаясь сесть. Передняя часть тела горела, очки были заляпаны сажей. Он попытался очистить их тыльной стороной ладоней, мысленно ругая себя. Кончик кисти остался лежать на странице. Волнение, пробежав по телу, вызвало всплеск чакры, который, как следствие, попал в печать, активировав ее. Пробормотав проклятие, он с трудом поднялся с поляны, ища прохлады в тени деревьев. Опираясь спиной о ствол, он поморщился, осматривая повреждения. Руки были ярко-красными, на них уже образовывались волдыри. "Могло быть и хуже", — подумал он, вспоминая свою первую попытку создать взрывную метку. Тогда он поставил ее гораздо выше, чем следовало для первой попытки. Передняя часть рубашки сгорела, плоть на руках и груди была обожжена. Тот день в больнице, с больным телом и руганью Хокаге, был кошмаром. Кицунэ заглянул к нему и отчитал его за молчаливую ругань, что было еще хуже. Его аура и пристальный взгляд заставили его почувствовать себя виноватым еще больше, чем тогда, когда его навещал Ирука. Сейчас самое время сделать перерыв, по крайней мере, пока руки не перестанут гореть, словно он схватил раскаленный металл. Закрыв глаза, он наслаждался прохладой ветра, ласкающего его лицо. В последнее время он был занят, как никогда. У него почти не оставалось времени, чтобы ценить такие крошечные моменты, как этот. Просто ему нужно было столько всего сделать. Он должен был продолжать изучать Запечатывающую Технику. К этому моменту он прошел примерно половину пути через книги среднего класса. Кроме того, ему нужно было заниматься по урокам, которые преподавали ему Кицунэ и Ни-тян. И, конечно, у него были свои секретные проекты, которые занимали большую часть его времени и были чрезвычайно сложными. Один проект он отложил, чтобы помочь Ни-тян с ее особой проблемой, а другой - чтобы разгадать секрет его таинственного куная, который он нашел в лесу. Рассеянно достав кунай из кармана, он в миллионный раз посмотрел на рукоятку. Он добился немалого прогресса в ее расшифровке. Во всяком случае, для новичка это был большой прогресс. Он знал, что вещь сложная, когда только нашел ее, но теперь, когда он прошел половину среднего класса, он начал по-настоящему понимать всю сложность формулы печати. Когда он только начинал, все это было просто запутанной кашей, от которой голова шла кругом. Поэтому он поступил так, как учила его Кицунэ, когда сталкивался с проблемой: разбил ее на части и решил по частям. Воспользовавшись копировальной печатью и развернув формулу на больший лист, он был ошеломлен ее сложностью. Он проделал путь едва ли в одну четвертую часть печати, и все равно она не имела никакого смысла. Все, что он пока смог расшифровать, - это то, что она имеет отношение к равному обмену материей и энергией. Он бы принял ее за печать хранилища, если бы не отсутствие четких индикаторов, присущих всем печатям хранилища, независимо от их размера. Это, плюс то, насколько плотной и сложной была формула, заставило его поверить, что это должно быть что-то большее. Однако его оценки начали серьезно снижаться из-за того, что свободное время он тратил на собственные успехи. Его буншин по-прежнему был в беспорядке, и что бы он ни делал, у него ничего не получалось. Но это лишь придавало ему еще больше решимости показать на экзамене все, на что он способен в своей Запечатывающей Технике, чтобы они не обратили внимания на его плохой буншин. Так и не разгадав тайну странного куная, он вздохнул и убрал его обратно в сумку, после чего открыл свою последнюю книгу и стал ждать, пока заживут руки. Недалеко от заднего западного угла комплекса клана Хьюга находилась библиотека клана. Это было здание, возвышающееся над остальной частью комплекса, с несколькими уровнями над и под землей. На первом уровне располагалась ярко освещенная зона для чтения с основной информацией и ресурсами, доступными любому члену клана. Этаж

под ним был предназначен специально для членов ветви. Если на этот уровень могли попасть и члены филиала, и члены главной семьи, то тот, что находился непосредственно под ним, был строго предназначен для семей главного дома. Ниже этого уровня находился еще меньший уровень, предназначенный только для членов главной семьи, которые состояли в прямом родстве с главой клана. В дальнем углу первого этажа сидела молодая лавандовоглазая девушка. Она уютно устроилась на подушках, перелистывая очередную историю, повествующую о триумфе главного дома над другим кланом во времена до появления скрытых деревень. Хината обожала читать. Когда она была младше, мать читала ей часами напролет. Ее успокаивающий голос всегда умиротворял ее и убаюкивал до сна. Она любила это место из-за его спокойной атмосферы и удаленности от большей части комплекса. Всякий раз, когда она расстраивалась или разочаровывалась в себе, она уединялась в стенах библиотеки и быстро пролистывала книгу за книгой, чтобы не обращать внимания на боль. Хотя большая часть содержимого библиотеки была посвящена техникам дзюцукен и истории клана, там также были стихи и истории, написанные членами клана. Особенно ей нравились стихи из раздела "Дом ветвей". Они были наполнены такой страстью и эмоциями, которые редко можно было увидеть в стенах клана. Они также заставляли ее грустить, так как были еще одним напоминанием о том, какой жестокий раскол вносит в семью печать птицы в клетке. Закрыв очередную приукрашенную историю о победе Хьюги, десятилетняя девочка спустилась на второй уровень, чтобы вернуть ее на место.

http://tl.rulate.ru/book/105632/3744013